

* * *

За искушение Еву благодарю!
За то, что оставила жизнь в раю.
За то, что от чрева к чреву меня несла.
За то, что Ева не знала сна.
Ночью, звенящей звёздами, у огня
Ева в любви баюкала пра-меня.
С ветром пускала голос свой – колыбель,
Чтобы он через время ко мне летел.
Голос её – оставшийся лепесток,
С ветром принёс жизни живой глоток.
Словно по венам ток – алая вода –
Льётся по генетическим проводам.
Бьётся, пульсирует у меня в груди
Песня, с которой мне суждено пройти.
Песня, в которой вся молчаливость звёзд.
Песня, в которой тяжесть и лёгкость слёз.
Песня, которой можно всё изменить,
Если порог Эдема переступить.

Пробуждение Венеры

У самых истоков движенья
Воды зачерпну для Венеры,
Чтоб в час, когда веки откроет,
Смогла утолить она жажду.
В преддверье: когда же очнётся? –
Затихли деревья и травы.
Молчат терпеливые птицы.
Недвижны и рыбы, и звери.
Дыханье застыло на вдохе.
Я крепко сжимаю ладони,
Но падают временем капли,
К ногам моим падают капли,
К ногам моим падают капли,
К ногам моим падают капли.

* * *

Я вижу себя в больничном окне.
Лицо и ладони прижаты к стеклу.
Ребёнком покинутым воет во мне
Тоска, предвещающая беду.
Я вижу тебя. Ты плачешь. Слеза
Разбавлена водкой, и больно в груди:
Терзает тебя не любовь, а вина,
Что ради вина ты можешь уйти.
И снова – себя в палате пустой,
Над кашей больничной, остывшей давно.
И жизни сценарий до боли простой,
Где роли тебе не дано.

* * *

Время выпускать птиц,
Не заглядываться на прошлое.
Взломать замки границ,
Взять всё возможное.
Время взгляд поднять с земли,
Выпить свежесть неба.
Слышать, как внутри
Расцветает верба.

* * *

Утро. Солнце. Воскресенье.
Просыпаюсь с мыслью о тебе.
Ты моя печаль, моё веселье,
Мой ещё не познанный Тибет.
Всё в тебе от Бога, от Ребёнка.
Свет, который смог меня спасти, –
Он ростком во мне пробился тонким.
Я пытаюсь до тебя расти.
Звуки нежности на волю рвутся –
Колокольный гул в моей груди.
Но боюсь... Боюсь тебя коснуться:
Вдруг исчезнешь... Может, не будить?

